ВОРОНЕЖ НАЧАЛА XVIII ВЕКА В «ПУТЕШЕСТВИИ ЧЕРЕЗ МОСКОВИЮ» КОРНЕЛИЯ ДЕ БРУИНА

А.В. Орлов, Н.А. Зуева
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж, РФ)

В истории каждой страны есть эпохи, привлекающие поколения исследователей. В российской истории, пожалуй, одной из интереснейших является эпоха Петра I. И одними из востребованных источников, представляющими собой уникальное сочетание впечатлений авторов и богатого фактического материала, являются работы иностранцев, посетивших Россию в XVIII веке.

Как это не странно, но отечественные источники часто уступают иностранным как в объеме, так и разнообразии материала. Кроме того, разница в мировоззрении позволяет получить оригинальное и непредвзятое описание происходящего.

Согласно исследователям, иностранные источники, относящиеся к вышеназванной эпохе, составляют «сложный комплекс документов дипломатического, политического и литературного содержания» (3, с. 20), по авторству подразделяемые на записки путешественников, документы дипломатов, воспоминания иностранцев на службе российского государя и т. п.

16 февраля 1703 года, совершая путешествие через Московию в Персию и Индию, в Воронеж по приглашению Петра I прибыл известный голландский писатель, этнограф, художник и путешественник Корнелий де Бруин. Интересный и неординарный человек, он, согласно некоторым исследователям, был одним из тех, для кого путешествия стали смыслом жизни: знаменитый голландец действительно провел двадцать лет путешествуя по миру (4, с. 272).

Кроме того, Корнелий де Бруин обладал литературным талантом: его книги пользовались успехом у современников, так как описывали быт и нравы жителей разных стран и были дополнены великолепными гравюрами. В первом путешествии де Бруин посетил Рим, изучил египетские пирамиды и побывал на Святой Земле (6). Второе путешествие описано в обширном и прекрасно оформленном труде «Путешествие через Московию в Персию и Индию» (1711).

Именно в этой работе главу XIII он назвал «Описание Воронежа. Поездка к реке Дон. Возвращение в Москву. Отъезд Его Величества в Шлейтеленбур» и посвятил ее пребыванию в нашем молодом городе. Целью второго путешествия стало посещение Исфахана и Персеполя. Стремясь к объективности и полноте информации, которую он планировал получить, Корнелий де Бруин заручился поддержкой влиятельных соотечественников, получив от них рекомендательные письма, научился использовать некоторые научные приборы, проконсультировался у ученых и исследователей по поводу того, на что следует обратить внимание в путешествии.

Сочинение К. де Бруина не имело отношения к дипломатической службе и было адресовано широкой публике. За два года пребывания в России Корнелий де Бруин имел возможность увидеть множество деталей, которые оказались незаметными для других. Поставив перед собой цель ознакомиться с культурными памятниками нашей страны, уделить внимание нравам, традициям, особенностям православия, политике и т. д., он придерживался правила «строго держаться истины и описывать только то, что сам видел и узнал на месте» (1).

Таким образом, Корнелий де Бруин стремился к нейтральности изложения и объективности выводов и ему удалось передать атмосферу петровских преобразований, представлявшую собой союз нового и традиционного. Созданию достаточно полной картины описываемого в его сочинении периода способствовали и связи с дипломатами из Немецкой слободы. Видимо, голландский путешественник заинтересовал Петра I, поскольку тот дал ему разрешение исследовать любые достопримечательности.

Дорога в Воронеж даже для опытного путешественника оказалась сложной и долгой. Де Бруин на паруснике прибыл из Голландии в Архангельск, где был впечатлен бытом коренного населения – самоедов. Затем он на санях отправился в Москву, добился аудиенции у Петра I и был приглашен в Воронеж посмотреть на строительство российского флота (6), предназначенного для защиты южных рубежей России от турок. Эта встреча оказалась возможной благодаря содействию Николаса Витсена – мэра Амстердама и известного картографа, который в 1697 году устроил (инкогнито) стажировку для молодого российского царя на пристанях Амстердама и Зандама.

По описанию де Бруина, Воронеж оказал на него неоднозначное впечатление. Так, увиденная старая деревянная крепость когда-то должна была демонстрировать силу и мощь, готовность противостоять противнику. Но «она вся сгнила», поскольку, замечает де Бруин, ее реконструкцией никто не занимается. Про новую же крепость де Бруин пишет, что она «хорошо защищена и укреплена, и внутри ее находятся более 150 пушек действительно хорошего качества» (1). Также он упоминает, что при крепости содержится хороший гарнизон, предназначенный для отражения нападений татар.

Город (в котором в рассматриваемый период проживают десять тысяч жителей) разделен на три части: в той, которая носит название «Акатов», проживают «важнейшие русские купцы»; в другой – «на склоне горы, вдоль реки, теснится множество домов, занимающих собою пространство шагов в 400»

(1). В этих домах живет знать. В книге упоминается, что многие ночуют на кораблях «по недостатку помещения, потому что в этой местности не стали еще строиться на прочное и постоянное житье, но говорят, что здесь будет со временем город» (1). Позади домов морских офицеров тянутся улицы, заселенные мастерами и рабочими, занятыми на постройке кораблей.

Корнелий де Бруин создал в Воронеже известный рисунок-панораму города – вид с Чижовской слободы.

Де Бруин, и в этом также неоспоримое достоинство его сочинения, не ограничился осмотром и описанием города и крепости. Он уделил особое внимание личности Петра Великого. Государь произвел на голландца впечатление властного человека, чья власть «простирается даже на дела духовные» (1). Вместе с тем Петр I предстает в книге радушным хозяином, веселым, активным, открытым, чутким и заботливым человеком. Он катается по льду реки на санях под парусом, навещает раненого кораблестроителя, веселится на пирах. Корнелий де Бруин был впечатлен государевым двором, в котором «с частным человеком обращались… с такой благосклонностью» (1).

Де Бруина сильно впечатлила прогулка в компании царя в окрестностях «небольшого городка Костенска» (ныне село Костенки), где экскурсанты обнаружили «много слоновых зубов» (6). Петр I сказал голландцу, что зубы остались от боевых слонов войска Александра Македонского, побывавшего в этих местах в незапамятные времена. Именно эту версию появления огромных костей де Бруин излагает в своей книге.

Интересным и забавным кажется предположение современников о том, что Корнелий де Бруин был «агентом голландской Объединенной Ост-Индийской кампании» (2), хотя исторически оно вполне оправдано. После войны Англии и Голландии экономика последней была сильно подорвана, а Англия установила тотальный морской контроль. Голландцы остро нуждались в новых путях сбыта товаров. По мысли подозревающих именно с этой целью и был послан Корнелий де Бруин, обладавший не только острым умом, но и имевший преимущество – возможность создания иллюстраций того пути на Восток, которым позднее могли последовать голландские товары. Действительно, художникам в те времена часто давали дипломатические поручения. Корнелий де Бруин предстает как «художник и дипломат, состоявший все-таки при каком-то деле, а не праздношатающийся гражданин мира» (2). Возможно поэтому многочисленные зарисовки путешественника вызывали и продолжают вызывать такой интерес.

Значение его трудов велико не только для его времени, но и для современных исследователей. Он запечатлел облик Воронежа в уникальное для города время – время кораблестроения. Воронеж изображен им на изломе двух исторических эпох, символами которых было две крепости. Ветхая деревянная, расположенная на высоком береговом мысе, была связана с уходящим прошлым и показана на закате своего былого величия. Новая же крепость – это цитадель, олицетворяющая собой эпоху рождения российского военно-морского флота.

Ценность сочинения де Бруина не подлежит сомнению и потому, что в 1740 году большую часть петровского «делового центра» Воронежа уничтожил

страшный пожар. Поэтому лишь некоторые фрески и рисунки дают возможность представить Воронеж времен пребывания в нем Петра Великого. Кроме того, «доброжелательность и объективность» Корнелия де Бруина способствовали, по мнению некоторых исследователей, лучшему пониманию информации, изложенной в его сочинении, которое по праву может считаться «одним из лучших произведений о России первой половины XVIII века» (5, с. 7).

Источники и литература:

1. Бруин К. де. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина: пер. с фр. М., 1873. С. 138-147.
2. Дедов А. Архитектурные тайны старинной гравюры. URL: http://facebook.com.
3. Захаров А.В. Государственное управление России начала XVIII века в записках иностранцев // Вестник Челябинского университета. Серия 7: Государственное и муниципальное управление. 1998. № 1. С. 20-34.
4. Палагин Ю.Н. Зарубежные писатели XVI-XIX веков о Сергиевом Посаде. Корнелий де Бруин // Зарубежные писатели XVI-XX веков о Сергиевом Посаде. Сергиев Посад: Все для Вас – Подмосковье, 2001. С. 272-285.
5. Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1989. 544 с.
6. Черных Е. «Воронежская экспедиция» Корнелия де Бруина. URL: http://infovoronezh.ru.